

Приход Св. Великомученицы Екатерины ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК № 10-03

30 МАРТА по новому стилю - 17 МАРТА по старому стилю

Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная. Глас 7-й. Прп. Алексия, человека Божия (411). Прп. Макария, игумена Калязинского, чудотворца (1483). Сщмч. Александра пресвитера (1919); сщмч. Виктора пресвитера (1942). Мч. Марина. Евр. IV, 14 - V, 6. Мк. VIII, 34 - IX, 1.

Дорогие братья и сестры!

В этом номере мы продолжаем публикацию отрывков из книги "Великий Пост" прот. Александра Шмемана, отрывков из "Древнего Патерика". Сегодня мы начинаем публикацию отрывков из книги Сергея Фуделя (р. 1900, ум. 1977. Трижды арестовывался, всего около 30 лет отсидок и ссылок) "У стен Церкви" (Изд. Макариево-Решемской обители, 1996).

Понравившиеся вам произведения из нашего Листка, которые были опубликованы частично и которые вы хотели-бы прочесть целиком, мы можем либо распечатать в одном-двух экземплярах, либо прислать в электронном виде по почте (обращаться к Саше Игнатьеву). Так, распечатанный экземпляр понравившихся многим "Фресок" Максима Яковлева, можно будет взять у Жени и Аллы Тищенко.

ВОСКРЕСЕНЬЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА

прот. АЛЕКСАНДР Шмеман

"ПРЕПОЛОВЕНИЕ" (ПОЛОВИНА) ВЕЛИКОГО ПОСТА: КРЕСТ

Третья неделя Великого Поста называется Крестопоклонной. За всенощной этого дня, после Великого Славословия, Крест торжественно выносится на середину церкви и остается там всю неделю; после каждой службы совершается особое поклонение Кресту. Надо обратить внимание на то, что о Кресте говорится во всех песнопениях этого воскресенья, но говорится не о страданиях на Кресте, а о победе и радости. Больше того, ирмосы второго воскресного Канона взяты из Пасхальной службы: "Воскресения день" и весь он является как бы парафразой пасхального Канона.

Смысл всего этого ясен. Мы достигли середины Великого Поста. С одной стороны, физический и духовный подвиг, если он серьезен и последователен, начинает сказываться, чувствуется усталость. Нам нужна помощь и ободрение. С другой стороны, претерпев эту усталость, взойдя на половину горы, мы начинаем видеть конец нашего странствования, и сияние Пасхального света становится ярче. Великий Пост — это время нашего самораспирания, опыт, пускай и ограниченный, Христова призыва, который мы слышим в Евангельском чтении этого дня: "... Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой, и следуй за мной" (Марк 8, 24). Но мы не можем принять свой крест и следовать за Христом, если не примем Его креста, взятого Им для нашего спасения. Спасает нас Его крест, а не наш. Только Его крест сообщает не только смысл, но и силу нашим крестам. Это и объяснено нам в Синаксарии Крестопоклонного Воскресенья:

"... В тот же день, в третью неделю Постов мы празднуем поклонение честному и животворящему Кресту, — вот по какой причине: во время сорокадневного поста мы как бы распинаем себя... и испытываем некоторую горечь, печаль и уныние, — нам предлагается Животворящий крест, освежающий и ободряющий нас; напоминая нам страдания Христа, он укрепляет и утешает нас... мы подобны тем, которые проходят долгим и трудным путем; утомленные, они видят прекрасное дерево и садятся отдохнуть в тени его листы; немного отдохнувши, как будто обновленные, они продолжают свой путь; так и теперь, в постное время, среди прискорбного пути подвига, святые Отцы водрузили Живоносный Крест, подающий прохладу и освежающий нас, для того, чтобы мы могли мужественно и легко окончить остающийся путь... Или возьмем другой пример: когда приходит царь, то перед ним сперва появляются его знамена и скипетр, а затем и сам царь идет, радуясь и веселясь о победе, и с ним вместе веселятся и его подчиненные; так же и Господь наш Иисус Христос, который хочет показать свою победу над смертью и явиться во славе дня Воскресения, посылает впереди себя свой скипетр и царское знамя — Животворящий Крест, — наполняющий нас радостью и приготавливающий, насколько это нам возможно, встретить Самого Царя и восхвалить Его победу... Все это на неделе среди святой Четырдесятницы, т. к. святая

Четырдесятница подобна горькому источнику проливаемых слез сокрушения, постного подвига и уныния... Но Христос утешает нас, как странствующих по пустыне, до тех пор, когда Он приведет нас к духовному Иерусалиму своим Воскресением... потому что Крест называется и есть Древо Жизни, которое было посажено посреди рая; поэтому и святые Отцы водрузили его среди святого Великого Поста, напоминая одновременно блаженство Адама и то как он его лишился, напоминая также, что вкушая от этого Древа мы больше не умираем, но оживляемся..." Итак, укрепленные и ободренные, мы вступаем во вторую половину Великого Поста. Еще одна неделя — и в четвертое воскресенье мы слышим: "... Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и по убиении в третий день воскреснет" (Марк 9,31). Теперь главное ударение, которое ставилось до сих пор на наше раскаяние и подвиг, переносится на события, произошедшие "нас ради человек и нашего ради спасения".

Господи, Ты дал нам предварить сегодняшний день, светло сияющий перед святой седмицей и Лазаревым страшным из мертвых восстанием, сподоби рабы Твои со страхом Твоим совершить весь остающийся путь поста.

Достигши ныне половины поста, покажем на деле начало божественного образа жизни; постарайся с усердием окончить наш подвиг, чтобы получить нескончаемое блаженство.

На утрени в среду пятой недели опять читается Великий Канон Андрея Критского, но на этот раз целиком. Если в начале поста этот канон служил как бы дверью, открывающей путь покаяния, теперь, в конце Поста, он звучит как итог покаяния и его завершение. Если в начале Поста мы только слушали Канон, теперь его слова стали нашими словами, нашим плачем, нашей надеждой, а также оценкой нашего постного подвига: что мы действительно сделали за этот Пост? До чего мы дошли на пути покаяния? Потому что теперь все, что касается нас лично, приходит к концу. Теперь мы уже следуем за учениками, "... когда были они на пути в Иерусалим, и когда Иисус шел впереди их". И Иисус сказал им: "Вот мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященниками и книжниками, и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам; и поругаются над Ним, и будут бить Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет" (Марк 10,32—45). Это Евангелие пятого воскресенья.

Тон великопостных богослужений меняется. Если в первой половине Поста наши усилия были направлены на собственное очищение, теперь нам открывается, что это очищение не есть самоцель, оно должно было ввести нас в созерцание, уразумение и освоение Тайны Креста и Воскресения. Смысл нашего подвига открывается теперь как участие в этой тайне, к которой мы так привыкли, что просто забываем об ее значении. И, следуя за Ним в Иерусалим, вместе с учениками, мы "недоумеваем и ужасаемся". (продолжение следует).

ДРЕВНИЙ ПАТЕРИК

1. 17. Брат спросил старца: какое бы мне делать доброе дело и жить с ним? Старец отвечал: Бог знает, что добро. - Я слышал, что некто из отцев спрашивал великого авву Нистероя, друга аввы Антония: какое бы доброе дело делать мне? Авва отвечал ему: не все ли дела равны? Писание говорит: Авраам был страннолюбив, - и Бог был с ним; Давид был кроток, - и Бог был с ним. Итак смотри: чего желает по Богу душа твоя, то и делай и блюди сердце твое.

1. 19. Сказал еще (авва Пимен): Бог дал Израильтянам закон - воздерживаться от противоестественного, то есть, от гнева, ярости, зависти, ненависти, клеветы на брата, и прочего, что принадлежит ветхому человеку.

3. 3. Брат просил авву Аммона - сказать ему слово. Старец сказал: пойдя, имей такие мысли, какие имеют преступники, находясь в тюрьме. Они постоянно спрашивают других: где судья? когда придет он? - и от ожидания его плачут. Так и монах должен непрестанно внимать и обличать душу свою, говоря: увя мне! как я предстану на суд Христов, и чем буду оправдываться пред ним? Если всегда будешь так размышлять, можешь спастись.

3. 36. Рассказывали об авве Оре и авве Феодоре: однажды, бросая глину на келью, сказали они друг другу: если теперь посетит нас Бог, что будем делать? заплавав, оставили глину и удалились в кельи свои.

7. 9. Один брат, живший в Келлиях, возмущался от уединения. Пошел он к авве Феодору Фермейскому, и рассказал ему это. Старец сказал ему: пойдя, усмиряй свой помысл, - неси

послушание, и живи с другими. - он ушел в Гору, и жил там с людьми. Но потом опять пришел к старцу, и сказал: не нахожу покоя и среди людей. - Старец отвечал ему: если ты ни один, ни с другими не находишь покоя, то зачем пошел ты в монашество? Не для того ли, чтобы переносить скорби? А сколько лет, скажи мне, находишься ты в монашестве? Восемь лет, отвечал брат. - Старец сказал ему: я уже семьдесят лет в иноческом образе, и ни в один день не находил покоя; а ты через восемь лет хочешь обрести покой?

7. 56. Старец сказал: как на народных игрищах бьется атлет, так и боец духовный, т. е. монах, должен бороться с помыслами, воздевая руки свои к небу, и призывая Бога на помощь. Атлет стоит нагой на поприще борьбы, нагой и чуждый вещества, помазавшись маслом, и научась от начальника борьбы, как должно бороться. Выходит на него противник, и бросает в него песком, то есть землею, чтобы таким образом удобнее схватить его. Применяй это к себе, монах! Начальник борьбы есть Бог, подающий нам победу, борцы - мы, противник - есть супостат наш диавол, песок - дела мирские. Ты видишь коварство врага? Итак стой, отрешась от вещественного - и победишь его. Ибо когда ум отягчается вещественным, не принимает невещественного и святого слова.

16. 1. Пришли братья к авве Антонию, и говорят ему: скажи нам слово, как спастись? Старец отвечает им: вы слышали Писание? сего и достаточно для вас. Они же сказали: мы и от тебя, отче, хотим услышать. Старец сказал им: Евангелие говорит: аще ты кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую (Матф. 5, 39). Они говорят ему: не можем сего сделать. Старец отвечает: если вы не можете обращать и другой, то по крайней мере снесите удар в одну. И этого не можем, говорят они ему. Старец отвечал им: если и этого не можете сделать, то не платите человеку тем, что получили. Братья сказали: и сего не можем. Тогда старец говорит ученику своему: приготовь им немного кашицы, ибо они слабы. Если вы одно не можете, а другое не хотите, то что я вам сделаю? Нужно молиться!

16. 9. Авва Павел Комит и Тимофей брат его жили в Скиту и по разным случаям были между ними разногласия. Авва Павел говорит ему: долго ли нам жить так? Авва Тимофей отвечает: сделай любовь: когда я буду оскорблять тебя, потерпи меня, а когда ты станешь оскорблять меня, то я буду терпеть. И делая так, они были покойны в остальные дни.

17. 25. Два старца жили вместе и никогда не было у них распри. Сказал же один другому: сделаем и мы распрю, как другие люди. Он же отвечая, сказал брату: не знаю, какая бывает распря. Он же сказал ему: вот я кладу кирпич по середине и говорю: он мой, а ты говоришь: нет, он мой. Это и будет началом. И сделали так. И говорит один из них: это мой. Другой же сказал: нет, это мой. И сказал первый: да, да, он твой, возьми и ступай. И разошлись и не могли вступить в распрю между собою.

У СТЕН ЦЕРКВИ (отрывки)

СЕРГЕЙ Фудель

ПРЕДИСЛОВИЕ

Это и воспоминания, и размышления.

Жизнь определенно кончается, а в душе еще много невысказанного. Вспоминаются слова:

Мы вериги носим на теле

Нерассказанных этих лет.

Сил на что-то цельное и большое у меня совсем нет, а поэтому решил записать то, что успею, в надежде, что и это может кому-нибудь пригодиться.

* * *

Епископ Феофан Затворник говорил, что молиться только по написанным молитвам - это то же, что говорить на иностранном языке по так называемым "разговорникам". Он, как и многие Отцы, учил, что надо искать свои слова для молитвы. Но это для нас возможно (если, конечно, не иметь в виду искусственное составление каких-то "своих" слов), наверно, только тогда, когда захлестнет горе со всех сторон, - тебя или друга. Вот тогда уж не замолишься, а просто закричишь к Богу. Не "спаси, Господи!", а "молю же Тебя, Господи, спаси!", "Согрей сердце его, Господи!", "Пожалуйста, Господи, приди к нему и утешь, я изнемогаю от скорби за него". Но дерзновение молитвы рождается только в дерзновении любви. Вот почему Макарий Великий говорил, что "молитва рождается от любви".

* * *

В том, что "молитва рождается от любви", и вся тайна и все объяснение молитвы. Можно прочитывать множество акафистов и тысячи раз перебирать за день четки, но, не имея любви, т.е. скорби о людях, еще не начать молиться. И так "не начать" можно всю жизнь. Поэтому Антоний Великий говорил: "Возлюбим скорбь, чтобы приобрести Бога". Он не говорил: "будем искать скорбь", но возлюбим ее, потому что, хотим мы этого или нет, - она есть чаша, подносимая нам Христом, и в этой чаше мы приобщаемся молитве.

Вне же скорби о людях мы имеем еще не молитву, но только "исполнение правила". И исполнение правила хорошо и необходимо, но только тогда, когда знаешь, что это только средство, а не цель т.е. оно понимается как только кнут для ленивого раба.

И четки (т.е. "счетки") тоже только "погоняло" для тварей, находящихся под тенью первородного греха. Никак нельзя ждать для молитвы какого-то особенного молитвенного "настроения". Надо брать кнут своего правила и грубо гнать себя им на молитву. Но зачем же хвалиться кнутом? Кнут надо скрывать, как нечто весьма несовершенное. Сидит человек на берегу и удит рыбу. Все тихо и благополучно, все по рыболовному уставу, красивый поплавок покачивается на воде. А не знает человек, что крючка внизу нет, и поплавок поэтому только одна "химера", и все его ужение - одна фикция. Таким благополучным поплавком бывает для некоторых их молитвенное правило. Только на крючке страдания выуживается любовь.

* * *

О келейном молитвенном правиле так писал в одном письме еп. Игнатий (Брянчанинов): "Относительно правила знайте, что оно для вас, а вы не для него, но для Господа. Посему имейте свободу рассуждением" ("Письма").

О влиянии молитвы человека на окружающих его людей говорил Б.М. Назаров, кажется, в 1925 году. Он был морской инженер-судостроитель и много работал в каком-то учреждении. "Там, среди людей, - говорил он, - было много всякой вражды и волнений, и я не знал, куда от всего этого деваться. Потом решил: буду на работе вести постоянно молитву. И, представьте себе, результаты оказались скоро. Не только я сам успокоился, но стали спокойнее и все те, которые со мной общались".

Известны многим слова преп. Серафима Саровского: "Стяжи мирный дух, и тысячи вокруг тебя спасутся". В этом моем знакомом, тогда еще молодом, был мирный дух, и молитва его была мирная, т.е. смиренная. Отец Николай Голубцов любил повторять: "Мир и смирение - слова одного корня".

* * *

Святые отцы-молитвенники и так еще говорили: "Любовь выше молитвы". Это говорили те же, кто утверждал любовь источником молитвы.

Я однажды жил один в глухом селе. Была Великая Суббота, службы в церкви не было, и я готовился прочесть ночью, благо я был совсем один, пасхальную заутреню. Вдруг ко мне постучался и пришел странник и попросился ночевать. Я пришел в великое смущение, почти в негодование: "Значит, я не смогу помолиться!" И вот, в своем безумии, я препроводил его к соседям. Очевидно, вместе с ним ушла и ночь, и моя предполагаемая молитва.

Есть грехи, не прощаемые себе во веки.

Надо отличать молитву от особого и отвратительного молитвенного сластолюбия, когда нет любви, и в памяти держишь только самого себя, стоящего на "молитвенной высоте".

ПОМОЛИТЕСЬ, ПОЖАЛУЙСТА, О ЗДРАВЬИ

АЛЕШИ Васильева. Слава Милосердному Богу нашему – Алеше уже намного лучше, однако, в больнице он будет находиться еще одну-две недели. Вадим и Алена благодарят всех за молитвы.

СВЕТЛАНЫ Бондарчук

ПОЗДРАВЛЯЕМ

ЛАДУ Вестель с днем рождения

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ЕСЛИ ВЫ ЗНАЕТЕ о ком-либо из наших прихожан, что ему требуется оказание всякого рода вспомоществования, пожалуйста, поделитесь такой информацией с Сашей Игнатьевым.

РЕМОНТИРУЮ холодильники. т. 277-42-86 Леонид Бондарчук. ПРОСИМ ВАШИХ МОЛИТВ о
скором обретении работы для Леонида